

УДК 02.41

DOI: 10.34670/AR.2023.18.81.020

Цифровизация как инновационная философская парадигма**Синчурина Екатерина Сергеевна**

Старший преподаватель,
Балаковский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной
Службы при Президенте Российской Федерации;
413865, Российская Федерация, Балаково, ул. Чапаева 107;
аспирант,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: sinchurinae@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с цифровизацией как инновационной философской парадигмой. Автор отмечает, что в современной научной среде сформировались различные подходы к исследованию цифровизации общества, актуализированной в результате внедрения новых информационных технологий во все сферы социальной жизни людей, появления цифровой культуры, цифровой идентичности и т.д., что говорит о повышенном научном интересе к различным аспектам цифрового общества. В настоящее время проблема цифровизации рассматривается преимущественно в контексте анализа конкретных областей общественной жизни. В связи с этим, в статье автором проводится анализ научных подходов к определению термина «цифровизация» по различным направлениям в зависимости от сферы их влияния, а именно с точек зрения: экономической сферы, сферы нормативно-правового регулирования и социальной сферы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что цифровизацию следует рассматривать как характерное явление XXI века, как фактор, который оказывает влияние на систему реализации общественных отношений современного общества и становится причиной их трансформации, в результате внедрения современных цифровых технологий в разнообразные сферы человеческой жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Синчурина Е.С. Цифровизация как инновационная философская парадигма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 222-232. DOI: 10.34670/AR.2023.18.81.020

Ключевые слова

Цифровизация, подходы в исследовании цифровизации, всеобщая цифровизация, образовательное пространство, риски трансформации.

Введение

«Поезд социально-исторического и научно-технического прогресса стремительно мчится вперед... Может быть, наш поезд еще не ушел, может быть, мы успеем на ходу вскочить хотя бы в последний вагон. Но, как и когда это сделать? Что для этого потребуется?» [Ракитов, 1991, 4]. Представленные слова принадлежат А. И. Ракитову, который анализировал философские проблемы информатизации общества, возникающие на стыке теории технологии, гносеологии, психологии мышления и социологии. Он отмечал, что «в последней четверти XX века человечество вступило в новую стадию своего развития – стадию построения информационного общества... Предчувствие и осмысление неизбежности крутого поворота, связанного с переходом к новой цивилизации, заметно уже в трудах мыслителей первой половины прошлого века. Раньше других это выразил О. Шпенглер, провозгласивший закат индустриальной цивилизации..., в 40-е годы австралийский экономист К. Кларк уже вполне определенно говорил о наступлении общества информации и услуг, общества с новой экономикой и технологией. В конце 50-х годов американский экономист Ф. Махлуп выдвинул тезис о наступлении информационной экономики и превращении информации в важнейший товар, а в конце 60-х годов лидер постиндустриализма Д. Белл предсказывал превращение индустриального общества в информационное. В начале 80-х годов возникновение информационного общества было зафиксировано Дж. Мартином и Й. Масудой на территории наиболее развитых стран Запада и в Японии».

Целью данной статьи является рассмотрение различных подходов в исследовании понятия «цифровизация». В процессе исследования были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение и др.

Основная часть

Особое внимание следует уделить цивилизационной типологии, представленной Тоффлером. Тоффлер выделяет общие черты трех глобальных социотехнологических революций, которые характеризуют изменения в обществе: аграрно-ремесленная; индустриальная и информационно-компьютерная. Следовательно, мы являемся в той или иной мере участниками информационно-компьютерной революции, которая проходила как «процесс информатизации всех сфер жизни общества и жизнедеятельности человека» [Ракитов, 1991, 14]. В качестве основы данных изменений выступала информационная технология, которая привела к радикальным изменениям материального производства, мировоззрения, быта, образования, общения, искусства – их внешних и внутренних механизмов. Это и явилось основой для новых общественных преобразований.

Цифровая революция или так называемая четвертая революция, по мнению исследователей, является следующим этапом развития общества и сопровождается процессами цифровизации, который также называют цифровой эпохой. Д. Е. Прокудин в своей статье «От «информатизации» к «цифровизации»» отмечает: «Одним из основных нарративов общественного развития в последнее время становится «цифровизация», которая постепенно красной нитью пронизывает все пространства существования человека, все сферы его деятельности. Но совсем недавно постулировалось развитие общества как информационного, поэтому в общественном и, соответственно, научном дискурсе обсуждались «актуальные проблемы информатизации» (образования, экономики, культуры и т. д.)». В свою очередь,

культуролог М. Буркхардт в своей работе «Краткая история цифровизации» подчеркивает, что цифровая эра началась еще в 1746 году с опытов Ж.А. Нолле по определению скорости распространения электричества. Т.А. Анциферова же отмечает, что формирование понятия «цифровизация» началось еще в глубокой древности, когда открыли счет и цифры «0» и «1». Ведь еще античный ученый Пифагор сформулировал тезисы, значимость которых опередило развитие общества и науки на несколько сотен лет вперед: во-первых, принципы устройства мироздания можно описать и выразить языком чисел; во-вторых, числовые отношения имеют основополагающее значение для выражения гармонии и порядка природы. Пифагор отмечал, что при помощи чисел можно выразить те объекты, которые невозможно сосчитать.

Е.С. Лосева отмечает, что «цифровизация, появившаяся изначально как техническое явление, предполагала замену аналоговых ресурсов на цифровые. Позже понятие «цифровизация» стало гораздо шире и приобрело черты социокультурного феномена [Лосева, 2021, 372]. Одной из задач цифровизации как социокультурного явления выступает упрощение взаимодействия, повышение доступности информационных ресурсов и аналитических инструментов, а также повышение уровня вовлеченности общественности в распространение различной информации».

В научном дискурсе сложились различные подходы к исследованию цифровизации общества, актуализированной в результате внедрения новых информационных технологий во все сферы. Это свидетельствует о том, что в современном научном знании интерес к различным аспектам цифрового общества, его преимуществам и последствиям, для жизнедеятельности людей, находится на стадии формирования. При этом проблема цифровизации социума также находится на начальном этапе осмысления, что дает основания для ее дальнейшего исследования. Г.С. Смирнов и Н.М. Ветчинин [Смирнов, Ветчинин, 2021, 127] в совместной работе отмечают, что «цифровизация как глобальный процесс в такой же мере амбивалентна, как и вступившая в свои права два века назад технизация. Она отвечает всем признакам глобальной проблемы современности, ибо ее решение зависит от коллективной деятельности всех стран мира, и фактически от каждого человека в отдельности, она детерминирует выживание человечества и сохранение планеты Земля».

Сегодня цифровизация это характерное явление XXI века, которое оказывает влияние на систему реализации общественных отношений современного общества и становится причиной их трансформации. А.Л. Семенов отмечает, что «феномен цифровизации сегодня является основным в развитии всей человеческой цивилизации... Своеобразие текущего момента развития цивилизации во многом определяется «шоком будущего», ответственность за который несет, прежде всего, цифровизация».

Т.А. Анциферова в своем исследовании отмечает, что «впервые слово «цифровизация» озвучил в 1995 году американский информатик Н. Негропonte, который при этом не дал четкого определения этому явлению. Он употреблял данное понятие в рамках концепции электронной (цифровой) экономики, в которой выделил преимущества информационно-коммуникационных технологий по сравнению с экономикой прошлых лет».

Сегодня термин «цифровизация» используется в различных сферах и не имеет укреплённых в законодательстве оснований.

С технической точки зрения, цифровизация – это цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы. Иными словами, в широком смысле «цифровизация» – это преобразование информации в цифровую форму, переход общества на цифровой способ связи, обработки и передачи данных.

Термин «цифровой» подразумевает оцифровку различных видов информации – текст, звук, видео. Цифровые технологии позволяют обрабатывать большие объемы данных, и как следствие – упростить работу. Именно она позволяет манипулировать данными с высокой скоростью.

Г.С. Смирнов, Н.М. Ветчинин отмечают, что «понятие «цифровизация» не имеет общепринятой дефиниции [Смирнов, Ветчинин, 2021, 130]. Обозначившие себя к настоящему моменту подходы ограничиваются, как правило, сферой интересов автора и оказываются либо слишком узкими и частными, либо, напротив, слишком широкими и общими. Чаще всего цифровизацию предлагают рассматривать как «новую эпоху, основанную на больших данных и соответствующих технологиях, в рамках которой при помощи искусственного интеллекта и методов машинного обучения генерируются новые инструменты с целью повышения производительности и структурирования массивов данных.

Иными словами, в настоящее время проблема цифровизации рассматривается преимущественно в контексте анализа конкретных областей общественной жизни. Изначально, интерес исследователей был сфокусирован на процессе цифровизации экономической сферы общества. Целесообразно рассмотреть, как представлено понятие цифровизация и основные сферы ее влияния в научной литературе. Научные подходы к определению данного термина можно разделить на несколько направлений в зависимости от сферы влияния. Рассмотрим некоторые из них.

Первое и наиболее развитое направление – экономическая сфера. Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач. Большие возможности цифрового представления информации способствуют тому, что она (цифровизация) формирует уже целостные технологические среды «обитания», в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение для того, чтобы решать уже целые классы задач.

Эксперты в области экономики определяют понятие «цифровизация» как «социально-экономическую трансформацию, инициированную массовым внедрением и усвоением цифровых технологий», как «использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей для получения доходов и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу».

В данном случае цифровизация определяется Т.Ф. Кузнецовой как «преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий»; С.С. Хомяковой как «процесс, нацеленный на изменение процессов при активном внедрении цифровых технологий в социальную, экономическую, медицинскую и иные сферы жизни общества»; Т.А. Герасимовой и Н.В. Москвитиной как «процесс, включающий внедрение и использование инновационных технологий, а также принципы цифровой экономики в контексте социально-экономической жизни общества, сопровождающейся абсолютной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта», а также как «создание и применение современных систем, технологий и инструментов в целях повышения эффективности управленческих решений и предлагаемых услуг» [Герасимова, Москвитина, 2019, 310]. Ряд авторов, например, В.Г. Гадецкий и А.А. Корякина, Е.В. Катрин, рассматривают понятие цифровизации в широком смысле как «преобразование информации в цифровую форму», в узком смысле как «тренд эффективного мирового развития» [Гадецкий, Корякина, 2020, 25]. Л.Н. Соловьева отмечает,

что «цифровизация как глобальный тренд, изначально из экономического явления, достаточно быстро трансформировался в явление социокультурное, в самостоятельный культурно-творческий феномен, обуславливающий вслед за трансформацией культурных констант, изменение традиционной антропологической атрибутики и человеческого существования в принципе». В.В. Загребин и Е.А. Серова отмечают, что «в самом широком смысле, под цифровизацией понимается преобразование информации в цифровую форму, которое ведет к ускорению передачи информации, снижению издержек, и появлению новых возможностей. Более конкретно процесс цифровизации можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития».

Г.С. Смирнова и Н.М. Ветчинин отмечают, что «немецкий sprachraum оперирует двумя подходами к пониманию цифровизации: технический (перевод аналоговой информации в цифровую, как синоним оцифровке) и операционный (перенос на компьютер задач, которые ранее выполнял человек). Российский «аналог» оказывается более абстрактным, предполагая проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь человека» [Смирнов, Ветчинин, 2021, 131].

Второе направление – сфера нормативно-правового регулирования, связано со стратегией развития государств и других систем – принятие или усиление использования цифровых или компьютерных технологий организацией, отраслью, страной и т.д. [Данилова и др., 2020, 7].

Например, программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.). В ней отмечено, что «с использованием цифровых технологий изменяется повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам... Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под действием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кардинально новые потребности.

Определяющее значение в происходящей трансформации приобретают исследования и разработки, что требует создания системы управления исследованиями и разработками в области цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон – представителей федеральных органов исполнительной власти, компаний, высших учебных заведений и научных организаций.

В системе образования расширяется применение цифровых технологий. Образовательные организации имеют выход в сеть «Интернет» и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики. Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду.

Также в России создана инфраструктура науки и инноваций, представленная различными институтами развития, технопарками, бизнес-инкубаторами, которые можно и нужно использовать в целях развития цифровой экономики». В документах 2020 года можно

наблюдать, что термин цифровизация, переход на цифру – означает «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую».

Третье направление – социальная сфера. Если учесть, что цифровизация не сводится только к разработке технических устройств, а предполагает использование знаний, характеризующих разные социальные, культурные и антропологические процессы, то искусственный к ней подход можно помыслить в рамках дискурса социального проектирования.

В данном направлении Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Солынин, А.М. Ходырева рассматривают цифровизацию как «новую эпоху, основанную на больших данных и соответствующих технологиях, способствующих повышению эффективности производства, его объемов, вследствие успешной реализации индивидуального подхода в любой сфере деятельности современного человека». Кроме того, они определяют понятие «цифровизация» как оцифровку данных, а в широком смысле – как «стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества» [Данилова и др., 2020, 5].

По мнению А.Ю. Мамычева, Я.В. Гайворонской и О.И. Мирошниченко, цифровизацию «можно понимать глобально, не только как новый тренд развития социальных процессов, но и как новая реальность, этап эволюции, технологическую эру, которая принципиально трансформирует производство и распределение социальных благ, социальные ценности, социальное устройство, политику, право и культуру». В своем исследовании они выделяют «три основных значения, в которых используется данный термин: переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую; «оцифровывание» информации, ее перевод в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования; широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с применением и широким распространением технологий и систем в жизни».

В.В. Загребин и Е.А. Серова отмечают, что «современный этап социально-экономического развития характеризуется актуализацией глобальных процессов цифровизации в обществе». Они трактуют явление «цифровизации» как совершенно новую социальную реальность, которая несет в себе постепенное вытеснение всех аналоговых объектов, систем и процессов в экономике, культуре и обыденной жизни индивида. Нельзя не согласиться с их мнением о том, что «процесс цифровизации представляет собой многогранный феномен, существенным образом отражающийся на всех сферах общественной жизнедеятельности и требующий осмысления в контексте социальной неопределенности».

А.Е. Коньков отмечает, что «на сегодняшний день цифровизация являет собой один из ключевых мегатрендов в развитии общества, затрагивающий различные сферы его жизни» и, опираясь на исследования Н. Негропonte, он определяет цифровизацию как «перевод в информационную форму всего многообразия материального мира».

Н.Н. Мещерякова и Е.Н. Роготнева подчеркивают, что «понятие «цифровизация» в социологии окончательно еще не сформировалось, но подходы к его определению уже оформились».

Так, Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова в своей монографии предлагают «подход к определению цифровизации с позиции теории управления и отмечают системно-деятельностный процесс овладения информацией, как ресурс управления и развития с помощью технических средств и цифровой инфраструктуры, с целью создания цифрового общества и на этой основе – дальнейшего прогресса цивилизации».

А.В. Тихонов и В.С. Богданов рассматривают подход к определению цифровизации с точки зрения теории систем: «Инфо-технологические преобразования и моделирование гибридных

инфо-социальных систем». Цифровизация приобретает характеристики перечисленных подходов и представляет собой системно-деятельностный процесс, осуществляемый для создания цифрового общества и дальнейшего перехода общества от постиндустриального к цифровому [Тихонов, Богданов, 2020, 74].

Согласимся с мнением Л.А. Василенко, Н.Н. Мещеряковой, о том, что многообразие подходов к определению «цифровизации» свидетельствует о незавершенности процесса институционализации рассматриваемого понятия. Следовательно, ее можно определить, как:

- сложное многомерное явление, для изучения которого необходима междисциплинарность;
- механизм перехода общества постиндустриального в свою следующую стадию – цифровое общество.

При этом помимо представленных подходов к определению понятия «цифровизация», В.Г. Гадецкий, А.А. Корякина выделяют особенности и критерии данного понятия [Гадецкий, Корякина, 2020, 23]:

- соответствие цифровой трансформации информационного поля отдельным требованиям: охват производства, бизнеса, науки, социальной сферы, а также бытовой, обывденной жизни людей;
- наличие условия исключительно эффективного использования результатов цифровизации;
- доступность результатов преобразованной информации, используемой для пользователей: профессионалов и граждан, не специализирующихся в сфере цифровых технологий.

Я.В. Гайворонская, О.И. Мирошниченко и А.Ю. Мамычев отмечают при этом, что «эффект цифровизации выражается в попытках автоматизировать, оцифровать, компьютеризировать и информатизировать в кратчайшие сроки как можно больше сфер, независимо от целесообразности, готовности общественного сознания и даже наличия инфраструктуры».

Е.А. Ларина считает, что в качестве основополагающих элементов цифровизации можно рассматривать – сбор, обработку, хранение и передачу информации. Цель цифровизации, по ее мнению, заключается в реализации многомерных задач за короткий промежуток времени; повышении эффективности; возможности дистанционного взаимодействия субъектов.

В.А. Плотников трактует термин «цифровизация» в двух аспектах:

- как процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности;
- как современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением новых техсредств и программных решений.

Определение понятия «цифровизация» в рамках российской философской рефлексии также разнообразно. Например, Г.Л. Тульчинский под «цифровизацией» предлагает понимать «разработки и применение технологий, использующих идеи дискретности, вычислимости, программируемости, алгоритмичности». Он приходит к выводу, что цифровизация пронизывает современную цивилизацию во всех проявлениях, задавая общую технологическую и концептуальную платформу, которая основывается на цифровом коде (алгоритме) [Смирнов, 2015, 40].

Э.М. Молчан, помещая цифровизацию в антропологический дискурс, характеризует ее как «уход человеческой личности в виртуальную реальность, в результате чего возникает

опасность, связанная с дегуманизацией личности, зависимостью от гаджетов и компьютерных систем как болезнью человечества цифровой эпохи». Он приходит к выводу, что цифровизация формирует тенденцию к возникновению мирового виртуального пространства с особой культурой, влияющей на формирование духовно-нравственных ценностей общества [Молчан, 2019, 56].

Б.В. Мартынов под «цифровизацией» в когнитивном плане понимается «способность человека соотноситься с окружающим миром посредством цифровых технологий, способность постигать мир в категориях цифрового общества, и с их помощью формировать жизненные цели, а также находить способы их реализации».

В.И. Катаева и Т.В. Фомичева рассматривает цифровизацию в инструментальном смысле, видя в ней «преобразование информации в цифровую форму, что в дальнейшем приводит к оптимизации издержек и появлению новых перспектив развития».

Г.С. Смирнова и Н.М. Ветчинин, ссылаясь на работы Н.В. Кузнецова, и В.Г. Романов считают, что «разворачивание информационно-цифровой революции «во внутрь» приводит к необходимости расширенного толкования представления о цифровизации» [Кузнецов, 2020, 43]. По их мнению, именно по этой причине возникла необходимость осмысления феномена «всеобщей цифровизации». Последняя изучается в различных дискурсах на предмет того, как ее проявления воздействуют на человека и общество, общество и государство, образование и воспитание и т.д.

Г.С. Смирнова и Н.М. Ветчинин считают, что внимание необходимо сосредоточить на онто-когнитивном измерении всеобщей цифровизации, рассматриваемом в исследовательском пространстве философии сознания и философии ноосферы [Смирнов, 2015, 52]. В качестве «рабочего» определения они предлагают следующую формулировку: «всеобщая цифровизация есть процесс расширения границ информационно-интеллектуальной деятельности человека, сопровождающийся интенсивным переходом на цифровой способ связи, записи и передачи данных, выражающийся в различных формах взаимодействия естественного разума и искусственного интеллекта в ноосферной сверхсистеме. Это определение выражает методологический подход, направленный на создание цифровой картины окружающего мира и цифровой цивилизации» [Смирнов, Ветчинин, 2021, 130]. Они считают, что рассмотрение процессов цифровизации в данном контексте позволит «отрефлектировать человекомерность цифровизации через категорию «цифровое сознание».

Авторы также отмечают, что «даже такой беглый взгляд на российские исследовательские позиции в отношении цифровизации позволяет, с одной стороны, признать ее ведущим мировым социокультурным трендом, а с другой – зафиксировать ее комплексный, или всеобщий характер. Они приводят в пример мнение Г. Клауса о том, что «повсеместный характер цифровизации объясняет не только существенные модификации материально-производственной сферы, обусловленные переходом к цифровой экономике, но и значительные трансформации в сфере когнитивных процессов, к которым обычно относят память, внимание, восприятие, понимание, мышление, процессы принятия решений».

Следовательно, можно отметить, что определение термина «цифровизация» не установилось в общепринятой окончательной форме и единого понятия для данного термина не существует. Авторы отмечают, что понятийная проблема выступает на первый план, и что научные исследования отличаются неоднозначностью понятий. Даже высказывается мнение о «цифровой разрухе в головах». О.Е. Лебедев, И.А. Писаренко, Д.Д. Рубашкин в совместной работе подчеркивают, что «монография дает представление о различных управленческих

стратегиях, реакциях учителей, управленцев, родителей на комплексное явление, называемое «цифровизация». Но последовательно и систематически не представляется возможности понять, что кроется за этим термином... цифровизация – это нечто «единое и неделимое», не может быть в цифровизации что-то хорошим, а что-то плохим, могут лишь исследоваться ее стадии. И эта позиция – важнейший социокультурный феномен, ярко представленный настоящей монографией». При этом рецензент данной монографии А.Л. Семенов отмечает, что «при огромном богатстве, содержательности и значимости представленного в книге материала в ней ничего не говорится о том, что же такое цифровизация... участникам проекта удалось сформировать общее, единое мнение по процессу цифровизации, оцениванию его хода и результатов, управлению этим процессом, не касаясь его содержания». Несмотря на то, что термин «цифровизация» прочно вошел в обращение, когда в ходе компьютерной революции произошел переход от аналоговых методов обработки информации к цифровому стандарту, использование которого привело к трансформации всей техносреды – понятие «цифровизация» не обрело еще однозначного научного толкования. Такая ситуация заставляет обратиться к анализу подходов к цифровизации общества, сложившихся в социальном знании.

Заключение

Цифровизация это одновременно уже происходящее и в то же время новое явление, в отношении которого существует неоднозначное представление: цифровизация как фактор, причина, алгоритм новой, принципиально иной реальности или лишь форма отношений и средство коммуникации. То есть цифровизация – причина, или цифровизация – инструмент изменений, или процесс или фактор изменений.

Таким образом, цифровизацию можно рассматривать как характерное явление XXI века, как фактор, который оказывает влияние на систему реализации общественных отношений современного общества и становится причиной их трансформации, в результате внедрения современных цифровых технологий в разнообразные сферы человеческой жизни.

Библиография

1. Гадецкий В.Г., Корякина А.А. Особенности цифровизации на муниципальном уровне // Вестник Гжельского государственного университета. 2020. № 5. С. 23-31.
2. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310-315.
3. Данилова Л.Н. и др. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 26. С. 5-11.
4. Кузнецов Н.В. Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 42-47.
5. Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // Педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 372-375.
6. Молчан Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 2. С. 55-66.
7. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
8. Смирнов Г.С. Философия как образ глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. № 1. С. 39-54.
9. Смирнов Г.С., Ветчинин Н.М. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание // Вестник Ивановского Государственного Университета. 2021. № 4. С. 127-134.
10. Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.

Digitalization as an innovative philosophical paradigm

Ekaterina S. Sinchurina

Senior Lecturer,
Balakovo Branch of RANEPa;
413865, 107, Chapaev str., Balakovo, Russian Federation;
Postgraduate,
Saratov State University,
410012, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: sinchurinae@mail.ru

Abstract

The article deals with the topical issue related to digitalization as an innovative philosophical paradigm. The author notes that in the modern scientific environment, various approaches have been formed to the study of the digitalization of society, updated as a result of the introduction of new information technologies in all spheres of people's social life, the emergence of digital culture, digital identity, etc., which indicates an increased scientific interest in various aspects of the digital society. Currently, the problem of digitalization is considered mainly in the context of the analysis of specific areas of public life. In this regard, in the article the author analyzes scientific approaches to the definition of the term "digitalization" in various areas depending on their sphere of influence, namely from the points of view of: the economic sphere, the sphere of legal regulation and the social sphere. As a result of the study, the author concludes that digitalization should be considered as a characteristic phenomenon of the 21st century, as a factor that influences the system for implementing social relations in modern society and becomes the reason for their transformation, as a result of the introduction of modern digital technologies in various spheres of human life.

For citation

Sinchurina E.S. (2023) Tsifrovizatsiya kak innovatsionnaya filosofskaya paradigma [Digitalization as an innovative philosophical paradigm]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 222-232. DOI: 10.34670/AR.2023.18.81.020

Keywords

Digitalization, approaches in the study of digitalization, universal digitalization, educational space, the risks of transformation.

References

1. Danilova L.N. et al. (2020) Osnovnye podkhody k ponimaniyu tsifrovizatsii i tsifrovyykh tsennostey [Basic approaches to understanding digitalization and digital values]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 26, pp. 5-11.
2. Gadetskii V.G., Koryakina A.A. (2020) Osobennosti tsifrovizatsii na munitsipal'nom urovne [Features of digitalization at the municipal level]. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Gzhel State University], 5, pp. 23-31.
3. Gerasimova T.A., Moskvitina N.V. (2019) Soderzhanie ponyatii «tsifrovaya ekonomika» i «tsifrovizatsiya v sfere gosudarstvennogo upravleniya» [The content of the concepts of digital economy and digitalization in the field of public

- administration]. In: *Sotsial'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva* [Social reality of virtual space]. Irkutsk: ISU.
4. Kuznetsov N.V. (2020) Vseobshchaya tsifrovizatsiya i sotsial'nye riski [General digitalization and social risks]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 10 (87), pp. 42-47.
  5. Loseva E.S. (2021) Tsifrovizatsiya kak sotsiokul'turnyi konstrukt [Digitalization as a sociocultural construct]. *Pedagogika i psikhologiya* [Pedagogy and psychology], 2 (35), pp. 372-375.
  6. Molchan E.M. (2019) Vliyanie tsifrovizatsii na formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei sub"ektov vzaimodeistviya v epokhu globalizatsii [The influence of digitalization on the formation of spiritual and moral values of the subjects of interaction in the era of globalization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Philosophical science], 2, pp. 55-66.
  7. Rakitov A.I. (1991) *Filosofiya komp'yuternoi revolyutsii* [Philosophy of the computer revolution]. Moscow: Politizdat Publ.
  8. Smirnov G.S. (2015) *Filosofiya kak obraz global'nogo soznaniya* [Philosophy as an image of global consciousness]. *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric research], 1, pp. 39-54.
  9. Smirnov G.S., Vetchinin N.M. (2021) Vseobshchaya tsifrovizatsiya kak global'naya problema: chelovek i ego tsifrovoe soznanie [Universal digitalization as a global problem: a person and his digital consciousness]. *Vestnik Ivanovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], 4, pp. 127-134.
  10. Tikhonov A.V., Bogdanov V.S. (2020) Ot «umnogo regulirovaniya» k «umnomu upravleniyu»: sotsial'naya problema tsifrovizatsii obratnykh svyazei [From "smart regulation" to "smart management": the social problem of feedback digitalization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1, pp. 74-81.